

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ xxiii.

№ 7

апрѣля 1.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгоѣы.

(Продолженіе) *).

Безчеловѣчное истязаніе, ужасное бичеваніе тѣла Іисусова кончилось. Начиналось истязаніе другого рода, наступила пытка нравственная, дозволенная римскими законами, такъ называемая: «насмѣшки проходящихъ», о которой упоминаетъ римскій историкъ—Тацитъ (Tacit Ann. XV. 44). На это рѣдкое и потѣшное для грубыхъ людей зрѣлище собрался весь полкъ (Мат. 27, 27; Іоан. 19. 2. 3), въ которомъ, обыкновенно, полагалось отъ шести сотъ до тысячи солдатъ. Одѣтаго послѣ бичеванія Іисуса снова раздѣли и «надѣли на него багряницу» (Мат. 27. 28), — родъ полевого военнаго плаща съ пушировою каймою. Плащъ этотъ закрывалъ собою только половину тѣла и застегивался на правомъ плечѣ, — онъ былъ въ употребленіи между важными военными сановниками (Plautrud. 11. 2. 6. «schlamidati») и былъ принесенъ, вѣроятно, какимъ либо ближайшимъ слугою Пилата изъ его одеждъ. «И сплетши вѣнецъ изъ терна, говорятся въ Евангеліи, возложили Ему на

*) См. № 20 Епарх. Вѣд. за 1887 г.

голову» въ подражаніе, вѣроятно, лавровому вѣнку римскихъ цезарей, «и дали ему въ правую руку трость», замѣнявшую, какъ нужно полагать, императорскій скипетръ, «и, становясь передъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: радуйся Царь іудейскій!» (Мат. 27. 29): съ такимъ-то нахальствомъ и наглостію войны совершили всѣ церемоніи облаченія, коронованія и принесенія поздравленій Царю іудейскому. Картина эта, безъ сомнѣнія, представляетъ «обращикъ самой отвратительной и унижительной людской злобы, которая тѣпилась прибавленіемъ къ пыткамъ пытокъ, чувствовала не человѣческое удовольствіе въ насмѣшкахъ надъ терзаніями другихъ, хотя бы людей совершенно невинныхъ. Видь мученій пріятель только дупамъ низкимъ» (Фер. Ж. I. Хр. 232), каковыми несомнѣнно и были войны претора, эти оборвыши и поддонки, какъ самый худшій элементъ войска римскаго. «Радость имѣть въ своей власти іудея по рожденію, непорочнаго по жизни и благороднаго по происхожденію только усиливали жестокость» (Фер. Ж. I. Хр. 232). «И плевали на Него, говорится въ Евангеліи (Мат. 27. 30), и били Его по ланитамъ (Іоан. 19. 3) и взявши трость, били Его по головѣ» (Мат. 27. 30). Иглистые шипы терновника не могли, конечно, не впиваться въ тѣло, не могли отъ наносимыхъ ударовъ не раздирать кожи на головѣ, и пречистый ликъ Іисуса долженъ былъ орошаться кровію, смывающею заплескиванія отъ нечистыхъ устъ безбожныхъ палачей.

«Господи! взываетъ пророкъ Исаія, зрящій духовно ужасную картину униженія Сына Божія: кто повѣрилъ слышанному отъ насъ, и кому открылась мышца Господня? Ибо Онъ взошелъ предъ Нимъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ немъ ни вида, ни величія; и мы видѣли Его, и не было въ Немъ вида, который привлекалъ бы насъ къ Нему. Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзней, и мы отвращали отъ Него лице свое; Онъ былъ презираемъ, и мы ни вочто ставили Его.

Онъ былъ истязуемъ, но страдалъ добровольно, и не открывалъ устъ Своихъ» (Ис. 53. 1. 2. 3. 7). Не возопіялъ и не возвышалъ «голоса Своего» и не давалъ услышать его на улицахъ» (Ис. 42. 2); «обезображенъ паче всякаго человѣка ликъ Его, и видъ Его паче сыновъ человѣческихъ» (Ис. 52. 14); будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно; страдая, не угрожалъ; но предавалъ то Судію праведному» (1. Пет. 2. 23).

Крайне—унизительное поруганіе Иисуса Христа грубыми пошвами кончилось; неизвѣстно, натѣшилась ли я, такъ сказать, удовольствовалась ли омерзительная когорта униженіемъ и устроеннымъ позоромъ Царя Иудейскаго, или самъ Пилатъ, можетъ быть, напомнилъ ближайшимъ по себѣ начальникамъ, что довольно уже прошло времени для бичеванія, и приказалъ снова привести къ себѣ Иисуса: только появленіе Иисуса Христа предъ Пилатомъ и народомъ въ мученическомъ видѣ, въ образѣ поруганной и истерзанной невинной жертвы, было во всякомъ случаѣ намѣренно устроенное со стороны правителя. И если когда либо мысль самого Пилата могла подумать о позорѣ невинности, объ униженіи и оскорбленіи нравственнаго величія и вмѣстѣ о томъ, что истинное величіе не заимствуетъ красоты своей ни откуда, кромѣ себя самаго, т. е. того внутреннего, духовнаго свѣта, который кладетъ печать величія на чель человѣка, и что это величіе можетъ сіять своимъ свѣтомъ даже оплеванное и въ рубищѣ, окровавленное и въ терновомъ вѣнцѣ: то такія мысли должны были родиться въ душѣ Пилата именно теперь—при взглядѣ на Иисуса «съ мученическимъ видомъ, съ кровавыми пятнами на зеленомъ вѣнкѣ, съ знаками ударовъ и заплеваній на всемъ тѣлѣ, съ замѣтною востомою на... глазахъ, въ плащѣ изъ поношенной багряницы, терпящей свой цвѣтъ при видѣ окровавленной спины» (Ж. І. Хр. Фер. 233). Дѣйствительно, высота и сила чувствъ Пилата по отношенію къ Иисусу Христу, нужно полагать, были именно таковы, о каковыхъ мы предположили (Іоан. 19. 5); но заключая по себѣ, правитель Иудей, по видимому, забылъ о зло-

бѣ и ненависти враговъ Иисуса: думая поразить и смягчить ихъ ожесточеніе видомъ Божественнаго Страдальца, онъ снова встрѣтилъ въ нихъ тѣхъ же холодныхъ убійць Иисуса, которыхъ кромѣ смерти ничто не могло удовлетворить. Съ рѣшительностію, не допускавшей, по видимому, никакого возраженія, Пилать снова выходитъ къ народу и говоритъ ему: «вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины. Тогда, замѣчаетъ Евангелистъ, вышелъ Иисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилать: Се Человѣкъ!» (Іоан. 19. 4. 5). Милліоны сердець въ теченіи почти девятнадцати вѣковъ восторгаются, приходятъ въ умиленіе, преклоняють главы свои, падаютъ ницъ, проливаютъ слезы при воспоминаніи сего торжественнаго указанія на невиннаго страждущаго Иисуса; сотни тысячъ доблестныхъ христіанскихъ воиновъ—мучениковъ Христовыхъ шли за Сямъ Человѣкомъ—по стопамъ Его и въ огонь, и въ темницу, и подъ мечъ, и подъ топоръ, и на растерзаніе звѣрей и на исторженіе души среди невыносимѣйшихъ пытокъ и мученій отъ палачей. Да, «Се Человѣкъ!» предъ величіемъ, котораго совершенно исчезаетъ всякое разстояніе между высимъ изъ человѣческихъ величій и самымъ жалкимъ и ужаснѣйшимъ изъ человѣческихъ бѣдствій и несчастій. Умаленный и обезславленный видъ Сына Божія паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ освящаетъ собою, вознося къ небу какъ благоуханную жертву, всякую самую ужаснѣйшую судьбу человѣка страждущаго. Мысль—страдать съ Иисусомъ съ этого времени становится для человѣка—христіанина всецѣльнымъ, несокрушимымъ оружіемъ противъ зла, несчастій, трудовъ и болѣзней вѣка сего. И какія, въ самомъ дѣлѣ, бѣдствія въ состояніи побѣдить истиннаго христіанина? Лишеніе мірскихъ преимуществъ—власти, отнятіе богатства, изгнаніе, ссылка, заточеніе? страданія и болѣзни? Самая смерть? Но что значатъ земныя преимущества для того, кто знаетъ цѣну одному только богатству—стяжанію добродѣтели, которая не пріобрѣтается ни властію, ни богатствомъ не покупается.

но можетъ быть достояніемъ богатаго и знатнаго такъ же, какъ бѣднѣйшаго и ничтожнаго? что будутъ значить изгнаніе, ссылка и заточеніе для того, кто знаетъ, что всюду земля Господня? кто на самую смерть будетъ смотрѣть, какъ на благодѣяніе, ибо она соединитъ его съ Господомъ, для котораго онъ живетъ и трудится? кто при болѣзняхъ и страданіяхъ физическихъ будетъ утѣшать себя мыслию, что «Богъ всякія благодати, признавшій насъ на вѣчнукъ славу свою въ Христѣ Иисусѣ, Самъ по кратковременномъ страданіи..., совершитъ, утвердитъ, укрѣпитъ, содѣлаетъ насъ непоколебимыми» (1. Пет. 5. 10). Величіе Иисуса, въ багряницѣ и терновомъ вѣницѣ, измученнаго и обезславленнаго, но неизнемогающаго отъ болѣзней и не дающаго услышать гласа своего о страданіяхъ своихъ, создало для міра изъ зла и несчастій, скорбей и печали, трудовъ и болѣзней, — этихъ бичей и язвъ человѣка въ вѣкъ семъ, идеальную, божественную красоту всякой горькой земной чаши человѣка, — и слова Пилата объ Иисусѣ: Се, Человѣкъ! въ первый разъ, вужно полагать, отъ самого сотворенія міра провознесены въ ихъ истинномъ высококомъ значеніи о величіи и достоинствѣ человѣка. Истинно: Се, человѣкъ — одинъ и единственный! Враги могутъ быть у Сего Человѣка, но равнаго, или соперника нѣтъ и не можетъ быть у Сына Человѣческаго! Но одѣбелѣвшее сердце жестоковѣрныхъ фарисеевъ не уразумѣло глубокаго смысла сихъ словъ; а обезумѣвшіе отъ ярости руководители бушевавшей толпы, какъ бы усиливаясь заглушить всякое проявленіе состраданія, всякій голосъ совѣсти при видѣ Иисуса неистово кричали: Распни, Распни Его (Іоан. 19, 6). Безъ омерзевія, безъ внутренняго потрясенія, безъ содраганія нервовъ не могъ, кажется, самъ Пилатъ встрѣтить этого сатанинскаго шабаша и оргіи смерти. „Возьмите Его вы, и распните, сказалъ имъ Пилатъ: ибо я не нахожу въ Немъ вины“. (Іоан. 19. 6). Въ этихъ словахъ слышится отвращеніе и презрѣніе къ безстыдству, чудовищной наглости, омерзительной кровожадной ненависти враговъ Иисуса. Пилатъ какъ бы такъ го-

ворить врагамъ Иисуса: «не могу я распять» Его, не могу; ибо Онъ невиненъ. Возьмите и распните Его вы сами, если вы на столько наглы, безстыдны, злодѣйственны и омерзительно ненавистны!» Но нельзя не обратить при этомъ вниманіи на то, до какой степени низко палъ нравственно самъ Пилатъ, какъ представитель суда и власти. Ставъ однажды на ложный и неправый путь въ судъ Иисуса, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, онъ дошелъ теперь до отказа, до отреченія отъ высшей и лучшей прерогативы власти—творить судъ, влзать и рѣшить. Онъ самъ отнимаетъ у себя право власти, уступалъ судъ безправію, отступаетъ отъ правды, отдавая право суда неправеднымъ. Отказомъ Пилата осудить Иисуса на смерть страсти враговъ Христовыхъ были возбуждены до невѣроятія, почти до самозабвенія. Нельзя иначе смотрѣть на отвѣтъ ихъ Пилату, какъ на слѣдствіе разгоряченнаго, дошедшаго до самозабвенія состоявія ихъ души. Ибо, не говоря ничего прежде, за все время суда Пилатова надъ Иисусомъ, объ истинной причинѣ своего осужденія Его на смерть, именно — какъ на творящаго Себя Сыномъ Божіимъ, они выставляютъ теперь эту причину язычнику Пилату какъ достаточное основаніе къ обвиненію Иисуса; «мы имѣемъ законъ, говорили они, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ» (Іоан. 19. 7). Солгавъ себѣ самими противъ закона, такъ какъ такого указанія ни гдѣ нѣтъ въ законѣ, напротивъ говорится въ немъ о Мессіи, какъ именно о Сынѣ Божіемъ, (Ис. 2. 2—7), они теперь солгали на законъ и предъ Пилатомъ. Слово ихъ однако объ Иисусѣ, какъ творящемъ Себя Сыномъ Божіемъ, брошенное ими Пилату въ пылу величайшаго раздраженія и неудержимо—гнѣвливой запальчивости, не осталось безъ послѣдствій: оно внезапно произвело на Пилата неожиданное и сильнѣйшее впечатлѣніе. Чтя до сего времени въ Иисусѣ праведника, за Котораго, по его понятіямъ, какъ язычника, сами боги заступаются, теперь онъ слышитъ, что Онъ—Сынъ Божій. Для него—язычника не чуждо было какъ самое по-

зліе о сынѣ, или лучше сказать—о дѣтяхъ боговъ, такъ и то, что небожители посѣщаютъ иногда землю въ образѣ смертныхъ. Мифологія греческая и римская полна рассказовъ о томъ, какъ боги, принявъ образъ человѣка, видъ странниковъ и бѣдныхъ людей, сходили на землю (*Metam. Ovid Philim. et Bauc.*) и терпя нерѣдко оскорбленія и поношенія отъ людей, жестоко ихъ за это карали (*ib. Midas*). Въ самомъ Священномъ Писаніи, именно въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, повѣствуется о томъ, какъ лаваоны—язычники, пораженные чудомъ, которое сотворилъ Апостоль Павелъ, почли Апостола Павла за Меркурія, сына Юпитерова, а спутника его Варнаву за самого Юпитера (Дѣян. XIV. 11. 12). Мысль о томъ, что Иисусъ не праведникъ только, но лице Божественное, Сынъ Божій, могла вдругъ поразить воображеніе Пилата въ сильнѣйшей степени. И дѣйствительно, Пилать, говоритъ Евангелистъ, услышавъ это слово, больше убоялся (Іоан. 19. 8). Убоялся Пилать, услышавъ объ Иисусѣ, что Онъ Сынъ Божій; затрепетало сердце его; тревожно билось оно въ смутномъ предчувствіи страшной отвѣтственности за неправедный судъ надъ Праведнымъ; при этомъ чудесный сонъ жены его, впечатлѣнія котораго должны быть еще такъ живы въ душѣ его, наконецъ нравственное величіе Иисуса—даже поруганнаго, въ вѣнцѣ терновомъ и багряницѣ, исторгнувшее у Пилата восторженное, дышавшее высокимъ благоговѣніемъ слово: Се Человѣкъ,—все такимъ образомъ подготавливало почву въ душѣ Пилата и согласовалось въ немъ самомъ съ тѣмъ новымъ для него понятіемъ и представленіемъ объ Иисусѣ, которое онъ услышалъ теперь на судѣ. Встревоженный онъ торопливо, нужно полагать, прерываетъ засѣданіе, оставляетъ лиоостротонъ, входитъ въ преторію и, призвавъ къ себѣ Иисуса, говоритъ Ему: „откуда Ты“? (Іоан. 19. 9) т. е. Пилать спрашиваетъ Иисуса: не гдѣ Онъ родился? гдѣ жилъ? ибо это ему было извѣстно; но кто Онъ такой?—человѣкъ ли? или небожитель? «Но Иисусъ говоритъся въ Евангеліи, не далъ ему отвѣта» (Іоан. 19, 9). Почему, позволительно спросить,

не далъ Иисусъ отвѣта Пилату на его вопросъ? Потому что умъ язычника не былъ въ состояніи понять тайну предвѣчнаго рожденія Сына Божія отъ Отца и рожденія во времени отъ Дѣвы Маріи; потому что чувство страха, боязнь за себя, а не исканіе истины объ Иисусѣ руководили вопрошеніемъ Пилата; потому что Иисусъ, прішедшій испить чашу страданій, не употреблялъ ни силы своей Божественной, ни имени своего Божественнаго ради могущаго казаться смягченія, или избѣжанія этой чаши; наконецъ, позволительно думать, потому что Иисусъ не желалъ отягчать совѣсть слабодушнаго Пилата, ибо все въ Пилатѣ заставляетъ предполагать, что при имени цезаря, при намекѣ на измѣну ему, какъ случилось это потомъ, Пилатъ все таки предалъ бы на распятіе и Сына Божія и, умывая одинаково руки свои, только можетъ быть, измѣнилъ бы свое свидѣтельствованіе—вмѣсто словъ: «я невиненъ въ крови сего Праведника», сказалъ бы: „я невиненъ въ крови Сына Божія“,—но всему этому Пилату и не далъ отвѣта І. Христосъ. Гордость ли, вдругъ проснувшаяся въ Пилатѣ, чувство ли оскорбленія, возбужденное молчаніемъ Иисуса Христа, или, вѣроятнѣй и естественнѣй предположить, привычка, самъ собою, —непроизвольно устанавливающійся обычай и способъ выражаться у человѣка, стоящаго во власти и находящагося въ высокомъ іерархическомъ положеніи, подсказали Пилату слѣдующія слова, сказанныя имъ Иисусу Христу на Его молчаніе: «имѣ ли не отвѣчаешь? говорилъ Пилатъ; не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя» (Іоан. 19. 10). Какое заблужденіе! Не время теперь и неприлично говорить о власти тому, кто только что предъ этимъ самъ отказался отъ этой своей власти въ дѣлѣ Иисуса и передалъ эту власть Его врагамъ; жалкій судья вспомнилъ теперь о ней или лучше сказать, забылъ на минуту Пилатъ о себѣ, дѣлавшемъ уступки за уступкой врагамъ Иисуса, направлявшимъ одну неправду другою худшею и болѣе вопіющею не-правдою, забылъ о себѣ человѣкѣ, почти уже совершенно не-

свободномъ, а вспомнилъ о Пилатѣ прежнемъ, а можетъ быть о Пилатѣ по идеѣ, какъ представителѣ верховной римской власти въ странѣ іудейской. Нелѣпо верховному судѣ говорить о власти тогда, когда имъ же самымъ попораны законъ, справедливость и истина, судъ и правда, когда невинность сравнена съ разбоемъ, когда имя праведнаго Иисуса сдѣлалось равнымъ и подобнымъ имени разбойника Вараввы, когда сей разбойникъ былъ даже предпочтенъ Иисусу и получилъ свободу, наконецъ когда, даже по естественному ходу дѣла, судья не былъ свободнымъ представителемъ власти и закона, карающаго неправду и дѣлающаго свободною невинность и правоту, а содѣлался рабомъ дикой ненависти начальниковъ іудейскихъ къ Иисусу. Съ дивнымъ однако милосердіемъ и терпѣливымъ снисхожденіемъ щадить Иисусъ Христосъ забывчивость Пилата; не даетъ даже указанія ему на то, что онъ своими же словами осудилъ себя, «ибо, какъ замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустый, если все было въ твоей власти (Пилатъ), то почему ты, не нашедъ въ Немъ никакой вины, осудилъ Его на крестъ» (Hom. LXXXIII et LXXXIV in Johan); но обращаетъ вниманіе правителя на высшія истины, говорить о высшемъ судѣ, нелицепріятной и непреложной правдѣ Божіей, и тѣмъ косвенно какъ бы отвѣчаетъ вмѣстѣ на вопросъ: кто Онъ и откуда Онъ? Онъ отъ Вышнихъ и говорить о томъ, что «свыше»: «ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, говоритъ Иисусъ Пилату, если-бы не было дано тебѣ свыше; по сему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ». (Іоан. 19.11). Этими словами какъ бы такъ говорить Иисусъ Христосъ Пилату: «ты, Пилатъ, дѣйствительно, представитель власти; но эта власть не твоя собственность, но дана тебѣ свыше. Есть Господь, который управляетъ міромъ и поставляетъ судей земныхъ и владыкъ земныхъ, и Онъ потребуетъ вѣкогда строгаго отчета отъ неправедныхъ властителей. Ты совершаешь и совершивъ великое преступленіе, и ты небезвиновенъ и подлежащь осужденію; но тѣ, которые Меня предали тебѣ—Іуда, Анна,

Каиафа, священники и старѣйшины народа, совершили и совершать большій грѣхъ и подвергнутся потому большому, нежели ты, осужденію». „Такимъ образомъ съ безпредѣльнымъ достоинствомъ и съ безпредѣльною благодію Иисусъ осудилъ своего судью. Молча, признавая превосходство надъ собою связанной и истерзанной жертвы, въ глубинѣ души своей Пилать понималъ истину этихъ словъ. Все, что оставалось въ душѣ еще не испорченнымъ гордостію и жестокостію, отозвалось на эти спокойныя слова Сына Божія. Иисусъ осудилъ его за грѣхъ; однако Пилать не только не оскорбился, но почувствовалъ бѣльшее благоговѣніе къ таинственному Существу, котораго крайняя слабость казалось выше и величественнѣе, чѣмъ величайшая сила» (Ж. I. Хр. Фер. 234). «Съ этого времени Пилать, говорится въ Евангеліи, искалъ отпустить Его» (Іоан. 19. 12). Это мѣсто Евангелиста явче нельзя разсматривать, какъ за рѣшеніе Пилата, положительнымъ образомъ заявленное имъ начальникамъ іудейскимъ, что онъ отпустить Иисуса. Только съ этой стороны разсматриваемая рѣшимость Пилата могла вызвать начальниковъ іудейскихъ на форму отвѣта, въ которомъ положительно указывается на это намѣреніе Пилата почти уже какъ бы на фактъ, имѣющій совершиться. «Если отпустишь Его, кричали іудеи, ты не другъ кесарю» (Іоан. 19. 12). Какой визкій и злохидный отвѣтъ коварныхъ и злобныхъ людей! Прикинулись друзьями цезаря, дорожащими интересами римскаго императора и римской власти тѣ люди, которые ненавидяли эту власть злѣйшею ненавистію всего своего существа, которые поголовно, съ оружіемъ въ рукахъ готовы были возстать противъ этой власти, которые считали оскверненіемъ для себя войти даже въ жилище человѣка, причастнаго къ этой власти, которые даже сейчасъ если-бы только Иисусъ, этотъ потомокъ Давидовъ, явивъ знаменіе Божественной силы Своей, воззвалъ къ нимъ и сказалъ: «мечъ Іеговы и мечъ Давидовъ противъ этой власти»! силою вырвали бы Его изъ рукъ правителя и стерли бы его самаго съ лица земли? А те-

перь напоминають Пилату, что онъ не другъ Кесарю, если отпустить Иисуса: «всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю» (Иоан. 19. 12), заключили свою отвѣтную рѣчь начальника іудейскіе. Для Пилата этого было достаточно; испытаніе его было выше его нравственныхъ силъ: магическое слово для него было сказано, и нерѣшительность его съ этого времени должна быть развязана. Пилать ясно долженъ былъ увидѣть, что въ преступныхъ и злодѣйскихъ душахъ враговъ Иисуса созрѣлъ планъ дѣйствованія противъ него самаго, что готовъ былъ на него самый тяжкій, самый ужаснѣйшій извѣтъ, доносъ и обвиненіе предъ кесаремъ въ томъ, что онъ—Пилать врагъ, злоумышленникъ, покровитель мятежа и возстанія противъ римскаго императора: «Того, Который въ Іудеи объявилъ Себя соперникомъ римскому кесарю, Кто запрещаетъ платить дань Кесарю, Кто возмущаетъ народъ противъ власти кесаря, Кто даже на судѣ не отрекся, что Онъ Царь іудейскій—Того онъ—Пилать отпустилъ на свободу вопреки настояніямъ первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскаго народа, требовавшихъ казни сему злодѣю», могли донести въ Римъ коварные предатели. Римскимъ кесаремъ въ это время былъ Тиверій, чудовище на тронѣ, какъ выражаются историки. Мрачный, не насытно злой, немѣвший довѣрія и жалости даже къ близкимъ своимъ роднымъ, мучимый сомнѣніями и притворствомъ, терзаемый всякаго рода подозрѣніями, у котораго самые безстыдные извѣты находила себѣ довѣріе и даже награду. (Tacit Annal 3. 8; Suet. in vit Tiber. c. 58), онъ былъ извергомъ въ доносахъ относительно собѣтвенной личности. При этомъ страшномъ имени кесаря—Тиверія должна была захолонуть кровь въ сердцѣ Пилата. Имъ это „было для него словомъ заклинанія, чтилось ямъ выше всего. Въ головѣ его“ могла мелькнуть мысль объ обвиненіи въ оскорбленіи императора—обвиненіи, при которомъ блекли всѣ прочія; потому что оно влекло за собою, обыкновенно, конфискацію имѣнія и пытку, было причиною ужасныхъ кровопролитій на улицахъ Рима.

«Пилату могъ прійти» на мысль старшій, хиурый императоръ Тиверій, который въ настоящее время въ Капреѣ таилъ въ своемъ сердцѣ мстительные виды и ядовитыя подозрѣнія, который бѣсновался нечеловѣчески кровожадною злобою на измѣну одного изъ своихъ друзей и министровъ—Сеяна, представившаго Пилату его настоящее мѣсто и званіе» (Ж. I. Хр. Фер. 235). Могъ ли Пилатъ при такихъ обстоятельствахъ проставать свое мужество въ защитѣ Иисуса далѣе? т. е. до готовности предстать предъ лицомъ мстительнаго и злобнаго Тиверія въ качествѣ обвиняемаго въ измѣнѣ и въ оскорбленіи императорской власти? Разсуждая идеально, съ высоты нравственнаго человѣческаго достоинства, нельзя сказать, чтобы не могъ: примѣромъ тому служатъ, во времена первыхъ вѣковъ христіанства, тѣ въ безчисленномъ множествѣ знатные римляне, которые за имя Иисуса претерпѣли потерю имущества, ссылку, заключеніе, мученія и самую смерть, въ числѣ которыхъ были даже ближайшіе родственники цезарей, какъ Климентъ, двоюродный братъ императора, и царица Александра, жена Діоклитіана: но правитель Іудей, тотъ Пилатъ, который сравнилъ Иисуса съ разбойникомъ Вараввою и бичевалъ Иисуса, какъ преступника, Пилатъ дѣйствительный не могъ претерпѣть за Иисуса даже неудовольствія кесаря. Мы однако не должны осуждать Пилата безусловно; но крайней мѣрѣ мы не можемъ простирать нашего осужденія далѣе осужденія самаго Иисуса Христа. Пилатъ грѣшнень и виновень во всякомъ случаѣ; но грѣхъ Іуды, Анны, Каиафы и старѣйшинъ іудейскихъ больше его грѣха: «болѣе грѣха на томъ, говорилъ Иисусъ Христосъ Пилату, кто предалъ Меня тебѣ» (Іоан. 19. 11). „Горе тебѣ, Хоразинъ, горе тебѣ, Ввесаида, говорятъ Иисусъ Христосъ о невѣрующахъ городахъ іудейскихъ, ибо если-бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ; то давно бы они, сидя во вретницѣхъ и пеллѣхъ, покалялись. Но и Тиру и Сидону отраднѣе будетъ на судѣ, нежели вамъ“ (Лук. 10. 13—14). Таковъ приговоръ Господа объ іудеяхъ, видѣв-

шихъ чудеса І. Христа и слышавшихъ ученіе Его, и вмѣстѣ приговоръ объ язычникахъ не видѣвшихъ и не слышавшихъ того и другаго. Не погрѣшивъ, думается, противъ истины, если отнесемъ этотъ приговоръ къ начальникамъ и всѣмъ іудеямъ съ одной стороны и къ Пилату—съ другой. Горе вамъ, Авна и Каіафа, и вы, жестоковѣрные, необрѣзанные ушесами и сердцемъ, Израильтяне! отраднѣе будетъ Пилату на судѣ, нежели вамъ: онъ поправъ судъ и правду, распялъ Праведника, невиннаго Иисуса, ученіе Котораго не слышалъ и чудесъ Котораго не видѣлъ; а вы убили „Святаго Израилева“, знаменія и чудеса Котораго видѣли и ученіе Его слышали.

(Продолженіе будетъ).

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

*Вѣрую въ Сына Божія, и
наки грядущаго со славою судити
живымъ и мертвымъ,
Его же царствію не будетъ
конца (Сумв. вѣры).*

Великое таинство предлежитъ человѣческому роду въ концѣ бытія міра видимаго. Судъ всемірный, судъ не лицепріятный, судъ Божій и, по своимъ послѣдствіямъ, судъ страшный ожидаетъ насъ по скончаніи міра сего. Знать о немъ, братіе, намъ необходимо, чтобы приуготовить себя къ доброму отвѣту на немъ.

Когда будетъ день страшнаго суда Божія? О дни же томъ или о часѣ, никтоже вѣсть.... Токмо Отецъ Небесный (Мар. 13, 32), сказалъ Спаситель. Но Онъ же открылъ намъ предшествующія Суду знаменія. Чтоже есть знаменіе пришествія Господня? (Мѣ. 24. 3). По ученію Иисуса Христа, тогда бу-

детъ много знаменій, указующихъ на близость суднаго дня. Тогда мнози лженороцы востануть, и прельстятъ многія (Мѣ. 24, 11). Какъ нужно крѣпко стоять въ вѣрѣ Христовой, чтобы не всякому духу вѣровать, но искушающе духи, аще отъ Бога суть, (Іоан. 4, 1) чтобы не впасть во ино благовѣствованіе! Подъ грознымъ знаменіемъ времени и мы, братіе, теперь живемъ. И въ наши дни много появилось лжеучителей, которые стараются простыхъ и не крѣпкихъ въ вѣрѣ людей вовлечь во ино благовѣствованіе, въ свою измышленную вѣру. Блюдите, да никтоже васъ прельститъ какимъ либо новымъ ученіемъ. Помните слова Апостола: аще мы, или Ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихъ вамъ, анаема да будетъ (Гал. 1, 8). Какой бы лжеучитель, хотя бы съ виду кроткій и святой, ни сталъ учить васъ по-вой, повидимому Христовой, вѣрѣ, отрицайтесь такого еретика. (Тит. 3, 10). Да не бываемъ ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія. (Еф. 4, 14).

При кончинѣ вѣка изсякнетъ любви многихъ (Мѣ. 24, 12), и потому возстанетъ царство на царство, языкъ на языкъ (тамъ же). При отсутствіи любви, люди естественно станутъ во враждебныя отношенія другъ къ другу: отъ того и будутъ общечеловѣческія войны. Какъ много значитъ любовь въ жизни человѣческой! Гдѣ любовь, тамъ миръ, согласіе, довольство; гдѣ нѣтъ любви, тамъ всяческая пагуба: зависть, ненависть, зложелательство, убійство и проч. Недаромъ Спаситель заповѣдалъ намъ, главнымъ образомъ, любовь: се заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 15, 17). На этой заповѣди основано всякое благополучіе и земное, и небесное.

При кончинѣ вѣка будутъ глади и труси по мѣстамъ (тамъ же). Естественное дѣло: потеряется вѣра Христова, изсякнетъ любовь въ людяхъ: и не имать Духъ Божій пре-

бывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть, (Быт. 6. 3) и оставить Богъ людей. Отвращу же Ему лице, вся возмутутся (103, 29), все придетъ въ разстройство: земля не дастъ плода своего; какъ естественное слѣдствіе и гнѣва Божія и оставленія міра самому себѣ, на землѣ будутъ и землетрясенія и всякія нестроенія (Пс. 103, 32). Какъ, поэтому, и теперь вужно дорожить милостію Божіею и бояться гнѣва Божія. Страшно еже впасти въ рудѣ Бога живаго (Евр. 10, 31). Кто стернитъ гнѣвъ Божій? А гнѣвъ Божій на всяку душу, творящую злое (Рим. 2, 3). Блюдайте, братіе, чтобы своею жизнію не прогнѣвать Господа и тѣмъ не навлечь на себя всѣ тѣ бѣдствія, хоть и не въ той мѣрѣ, какъ при кончинѣ вѣка.

Абіе же по скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе (тамъ же). По этому на людей наадеть духъ униція, страха, трепетнаго ожиданія. Недавно у насъ было солнечное затмѣніе и не полное и на какія вибудь минуты; и хотя это явленіе и впередъ было предугадано: а какой тогда страхъ нааалъ на насъ! Бѣгаетъ нечестивый ни единому же говицу (Притч. 28, 1). Мы устрашились естественнаго затмѣнія; что же будетъ съ грѣшникомъ тогда, когда послѣдуетъ совершенный переворотъ въ мірѣ свѣтилъ небесныхъ. Тогда восплачутся вся племена земныя, т. е. всѣ грѣшники. Праведнику не страшны никакія превратности судьбы. Миѣ еже жити—Христось: и еже умерети—пріобрѣтеніе есть (Филип. 1, 21), сказалъ о себѣ Ап. Павелъ. Такъ и вы, братіе, еслп хотите не страшиться грозныхъ знаменій, живите праведно: не твори зла, сказано, и не постигнетъ тя зло (Сир. 7, 1).

Вся силы небесныя подвижутся. Ангелы Божіи, до толѣ милостивые къ намъ, Хранители наши, тогда ополчатся на исполненіе воздаянія Суда Божія роду человѣческому за

всѣ его грѣхи и беззаконія. Пока заблаговременно пужно намъ молить своего Ангела Хранителя, чтобы онъ воззрѣлъ тогда на насъ милостивымъ окомъ и защитилъ насъ на судѣ Божиѣмъ.

И явится тогда знаменіе Сына Человѣческаго, т. е., Честный Крестъ Господень. Крестъ Господень — символъ спасенія людей! Какъ въ пустынѣ Евреи если взирали съ вѣрою на мѣднаго змія—прообразъ Креста Христова, то получали изцѣленіе отъ смертоносной язвы зміиной: такъ и теперь кто вѣруетъ въ Крестъ Господень, что на немъ распялся за наши грѣхи Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій и умертвилъ на немъ грѣхъ Человѣческій и оброкъ грѣха—смерть; и кто, сообразно пострадавшему на Крестѣ Спасителю, распинаетъ самъ плоть свою со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24) и кто умерщвляетъ удо своя, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть, злую и проч. (Кол. 3, 5): тотъ при кончинѣ вѣка будетъ взирать на Брестъ Господень какъ на похвалу и силу Божию спасающую (I Кор. 1, 18). Напротивъ, Крестъ—нечестивымъ пагуба, за то что они относились къ нему безъ вѣры, небрежно и не сообразовали съ Нимъ жизнь свою.

И узрятъ тогда Сына Человѣческаго на облацѣхъ небесныхъ грядущаго съ силою и славою многою. Вотъ тогда-то люди познаютъ, къ чему клонились всѣ страшныя знаменія небесныя и земныя,—уразумѣютъ, что настала Дѣнь Судный. Такъ, братіе, и теперь со вниманіемъ относитесь ко всѣмъ обстоятельствамъ жизни своей и по нимъ сообразуйте и направляйте свою жизнь. Васъ постигли бѣдствія, несчастія, вникните въ свою жизнь,—явѣтъ ли въ ней причины? Бѣдствія часто бываютъ слѣдствіемъ нашей порочной жизни... и исправляй христіанинъ жизнь свою, да не горше ти что будетъ.

И послетъ Ангелы своя съ трубнымъ гласомъ велиимъ и соберутъ избраныя своя отъ... конецъ небесъ до конецъ

ихъ. По гласу Архангельской трубы, вси сущіи во гробѣхъ отъ начала міра и до кончины его, возстануть на Судъ Божій. Предстануть на оный и оставшіеся въ живыхъ, только въ измѣненномъ видѣ. Живые во мгновеніе ока измѣнятся въ своей плоти, и будути въ новой плоти, ветлѣнной—по образу воскресшихъ. (1 Кор. 15, 51, 52) Значить Судъ Божій застанеть живыхъ людей внезапно среди ихъ житейскихъ заботъ и попеченій. Покаяніе, приготовленіе къ Суду Божию не будетъ тогда имѣть ни мѣста, ни времени. Бдите убо, братіе, яко не вѣсте къ кій часъ Господь вашъ приидеть. И не для общаго только Суда намъ нужно помнитъ эти слова Господни. Къ намъ и теперь эти слова относятся. Лежитъ человѣку единою умрети, потомъ же судъ (Евр. 9, 27). Смерть не полагаетъ съ нами завѣта своего пришествія. Въ какихъ дѣлахъ смерть застанеть человѣка, въ тѣхъ онъ явится сперва на частный Судъ Божій, потомъ и на всеобщій. Послѣ смерти нѣтъ покаяніи, и ослабой души остается только молитва церкви.

И разлучить языцы другъ отъ друга... и поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю. Тогда речеть Царь сущимъ одесную Себе—праведникамъ: приидите благословеніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Тогда речеть и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволомъ и аггеломъ его (Мѣ. 25 гл.). Для Судіи Господа извѣстно кто праведники и кто грѣшники; но чтобы и для людей душевное состояніе каждаго человѣка было извѣстно, для этого, какъ говоритъ Ап. Павелъ, Господь во свѣтѣ, приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечные: и тогда похвала комуждо будетъ отъ Бога (1 Кор. 4, 5). Такъ, братіе, не только отъ Бога, но и отъ людей не скроются тогда всѣ наши дѣла, слова и помышленія. Какой стыдъ и страхъ обунеть тогда человѣка!

Скажутъ грѣшники: горы, покрыйте насъ, и не покроютъ, ибо смерти тогда не будетъ (Ап. 9, 6).

И идутъ грѣшники въ муку вѣчную, а праведники въ животъ вѣчный.

Господи не лиши насъ небеснаго Твоего царствіа! Господи избави насъ вѣчныхъ мукъ! Аминь.

Свящ. Дим. Макаровскій.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Предъ нами, братіе, животворящій крестъ Господень. Ему мы благоговѣнно поклоняемся. Его мы дерзновенно лобызаемъ. Какія мысли внушаетъ вамъ этотъ св. крестъ? Чему научаетъ насъ этотъ Невинный Страдалецъ, распростершій на крестъ свои пречистыя руки? И мрачныя, и въ высшей степени отрадныя мысли возбуждаетъ въ насъ нынѣ это святое зрѣлище. Мрачныя потому, что Господь и Спаситель нашъ невинно пригвожденъ ко кресту жестокими Іудеями, — что Царь небесе и земли «со беззаконными вмѣнися», понесъ такую казнь, которая была достойнымъ наказаніемъ только отъявленныхъ злодѣевъ. Отрадныя мысли, при взглядѣ на крестъ, возбуждаются потому, что всѣ эти страданія приняты Господомъ ради насъ грѣшныхъ и нашего спасенія. Незыяснимую радость и благодарность чувствуешь, когда вспомнишь, что этими страданіями мы искуплены отъ грѣха, примирены съ Богомъ и содѣланы наследниками Его небеснаго царствія. Слава, Господи, кресту Твоему честному. — Мрачныя, тяжелыя чувства испытываются при мысли, что пороки, грѣхи и до нынѣ продолжаются, — люди живутъ во враждѣ, ссорѣ между собою, проводятъ время въ праздности, распутствѣ и невоздержаніи, когда, слѣд., не выполняется людьми богода-

рованное Евангеліе. Ради грѣха и приходилъ на землю Христа, для искоренѣнія его Онъ и страдалъ на крестѣ,—а, продолжая дѣлать пороки, мы снова, вторично распинаемъ Христа. Тяжело, говорю, видѣть и сознать, что и до нынѣ, какъ и до Христа, міръ во злѣ лежитъ, что и послѣ побѣды надъ діаволомъ и смертію люди добровольно отдаются во власть діавола, начальника тьмы и смерти. Жалокъ грѣшникъ! Всузѣ жаль, грустно за него!... Но неужели грѣшнику не осталось уже никакой надежды спастись?! Нѣтъ, возлюбленный о Христѣ братъ, средство спастись и у тебя есть—и средство надежное. Уповая на милосердіе Божіе, повергнись къ подножію сего креста, взгляни на этого Кроткаго Страдальца, а если пѣть силъ, рѣшимости взглянуть, то возьми изъ глубины души вмѣстѣ съ разбойникомъ: «помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ!»! Вѣрь, что Этотъ Спаситель проститъ тебя. Вѣдь для тебя Онъ и приходилъ, для тебя Онъ и на крестъ взошелъ. Пожелай только, проси со слезами, а Распныйся на крестѣ близъ всѣмъ призывающимъ Его. Развѣ не отрадная, развѣ не спасительная эта увѣренность?!...

Крестомъ въ обыкновенной жизни не рѣдко зовется известная степень страданій, которая выпадаетъ на долю человѣка. «Какой тяжелый крестъ несетъ такой-то», говорятъ о человѣкѣ несчастномъ. Да почти и у каждаго изъ насъ есть свой крестъ, свое горе. Одинъ несетъ крестъ болѣзненный, другой — крестъ семейный, третій — крестъ всевозможныхъ неудачъ. Мало-ли родовъ и видовъ человѣческихъ страданій. Ихъ не исчислить и не измѣрять. Тяжело, грустно становится, какъ подумаешь, что въ этой жизни не проживешь безъ огорченій, безъ несчастій. Но, братіе, станемъ у подножія этого креста, который видишь предъ собою. Взглянемъ на этого невиннаго Страдальца, висящаго на крестѣ. Боже! какія страданія сравняются съ страданіями Богочеловѣка! Руки Его

пригвождены, ноги прибиты ко кресту, ребро прободено, лицо изъязвлено иглами тернового вѣнца,—изъ всѣхъ ранъ струится кровь. Се человѣкъ! Вотъ невинная жертва жестокости іудеевъ!. Покивая главами, они злобно смѣются безсилію Того, надъ главою Котораго пририта надпись: «Иисусъ Назаринивъ Царь Іудейскій.» Страданія Богочеловѣка превосходятъ всякую мѣру и степень. Но вырвался ли изъ этой изможденной груди хотя одинъ вздохъ жалобы, ропота, страданія? «Отче! отпусти имъ, невѣдятъ бо, что творять», — твердятъ эти кроткія уста. Съ словомъ «совершилось», — что, слѣд., такъ должно быть, такъ угодно Богу — эти уста замкнулись — Богочеловѣкъ испустилъ духъ. Чьиже уста осмѣляться роптать, жаловаться на заслуженныя несчастія? Кто воспротивится возложенному Богомъ кресту, тяжесть котораго никогда не бываетъ выше нашихъ силъ? Не ропотъ, не жалобу, а отраду, обличеніе почувствуетъ всякій, кто прибѣгнетъ подъ сѣнь сего креста. Безъ креста, безъ страданій — вѣтъ спасенія. Аще кто хочетъ по мнѣ ити, сказалъ Госиодъ, да возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядеть. (Мат. XVI, 24). Крестъ и Распныйся на немъ да будетъ всегда и для насъ, братіе, великимъ учителемъ терпѣнія и врачомъ нашихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Аминь.

Свящ. Н. Н.—овз.

ДУМА ПРЕДЪ КРЕСТОМЪ.

Когда гляжу на крестъ святой,
Умиленъ духъ бываетъ мой,
Въ моихъ очахъ блеститъ слеза, —
То рѣчь души, то чувствъ слова.

Расцатымъ вижу я Того,
Кто есть благій Творецъ всего,

Чья всемогущая рука
Хранить вселенную вѣка.
Я вижу язвы на ногахъ
И на святыхъ Его рукахъ;
И грудь изпывшую Его
Пронзило острое копье.
Струится кровь съ Его лица
Изъ подъ терноваго вѣнца;
Изнывъ отъ мукъ, склонилъ главу
Къ землѣ,—творенью Своему.
О, мой Творецъ, Спаситель мой!
Ты такъ страдалъ за грѣхъ людской;
Желая намъ свободу дать,
Ты далъ врагамъ Себя распять.
И я-ль, созданіе Твое,
Безчувственъ буду до того,
Чтобъ стали грѣхомъ своимъ опять,
Какъ жидовинъ, Тебя терзать?
О, вѣтъ, о, вѣтъ, Спаситель мой!
Прижавъ къ груди Твой крестъ святой,
Даю священнѣйшій обѣтъ
Всю жизнь хранить святой завѣтъ.
Но, Боже, помощь мнѣ нужна....
Она съ крещеньемъ мнѣ дана:
Святаго Духа благодать
Ты далъ, чтобъ страсти поборать.
Съ такою помощью мой духъ
Отгонить всякій злой недугъ
И страсти бурно—юныхъ лѣтъ
Смирить священный мой обѣтъ.

П. Коротцева

ПОКАЯНІЕ.

„Прочее время живота нашего съ миръ и покаяніи скончати у Господа просимъ“.

(Изъ сочиненій Архіепископа Херсонскаго Дмитрія).

Вся земная жизнь наша должна быть временемъ покаянія, очищенія и обновленія духовнаго, — поприщемъ борьбы и подвиговъ противъ живущаго въ насъ грѣха, — приготовленіемъ къ тому вѣчному торжеству, когда Господь Іисусъ Христосъ явится со славою многою, воскреситъ все человечество къ вѣчной, нескончаемой жизни, соберетъ избранныхъ своихъ отъ конецъ земли и введетъ ихъ въ вѣчное, славное и свѣтоносное царство свое. Поэтому св. Церковь наша зановѣдуетъ намъ молиться, и сама вмѣстѣ съ нами ежедневно по нѣскольку разъ молится, чтобы остальное время жизни нашей провести намъ въ покаяніи.

Почему нужно молиться объ этомъ? Потому, что такова ужасная сила грѣха надъ нами, что *еже хотѣти прилежитъ намъ, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаемъ* (Рим. 7, 18). Потому и истинное покаяніе, какъ основаніе и начало добродѣтельной жизни, и начинается, и совершается не однимъ нашимъ хотѣніемъ, но — первѣе всего — силою и дѣйствіемъ благодати Божіей.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ основаніе благоуспѣшности и дѣйственности покаянія нашего? Въ милосердіи, въ одномъ милосердіи Божіемъ. Если Онъ затворитъ двери милосердія своего, — кто отвезетъ ихъ? Если Онъ отвратитъ лицо свое отъ насъ, — кто повелитъ Ему обратиться и къ намъ — Своею милостію? Если Онъ восхоцетъ поразить насъ гнѣвомъ своимъ, — кто защититъ насъ? Если Онъ не восхоцетъ помиловать насъ, — кто принудитъ Его къ тому? Посему-то желающему

покаяться грѣшнику должно — первѣе всего — обращать умныя очи свои горѣ и взывать молитвенно къ Богу вѣрному, живому:

„Помилуй мя, Боже, помилуй мя:

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Долго прогнѣвлялъ я безконечную правду твою, Владыко живота моего, дерзкимъ преступленіемъ святѣйшихъ заповѣдей Твоихъ; долго злоупотреблялъ я милосердіемъ и долготерпѣніемъ Твоимъ; много гласовъ благодати Твоей, призывающей къ покаянію, слышала совѣсть моя, и оставалась доселѣ глухою и безчувственною; много ударовъ гнѣва Твоего чувствовало окаянное сердце мое, ипогда пробуждалось — повидимому — отъ усиленія грѣховнаго, но скоро опять погружалось въ прежній непробудный сонъ свой; много разъ я съ клятвою давалъ и подтверждалъ предъ Тобою обѣтъ исправленія жизни, и опять возвращался на прежній путь грѣха и нечестія; много разъ я говорилъ предъ чашею Завѣта Твоего: не дамъ Тебѣ лобзанія, яко Іуда, — и опять предавался безумно въ плѣнь врага Твоего — діавола!! Есть ли мнѣ и послѣ сего надежда покаянія? Отверзутся ли мнѣ и еще двери милосердія Твоего? Примешь ли опять предателя Твоего, тысячекратно раслишавшаго Тебя своими грѣхами? Но я слышу возжелѣнный гласъ Твой, Человѣколюбче Царю мой, *яко не праведныя, но грѣшныя призвати въ покаяніе* (Лук. 5, 32), *взыскати и спасти погибшаго* (Матѣ. 18, 11) приходилъ Ты на землю. Вѣрую, что безконечная благость Твоя ищетъ и меня заблудшаго, что неизслѣдимая бездна милосердія Твоего покроетъ все множество и моихъ безчисленныхъ золъ. Буди убо Спаситель и мнѣ погибшему, не отврати лица Твоего отъ меня оскверненнаго, яви человѣколюбіе Твое и на мнѣ достойномъ всѣхъ мученій ада. *Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей! Заблудихъ, яко овца погибшее, взыщи раба Твоего! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*“

Съ другой стороны, чего требуетъ истинное покаяніе? Требуется совершеннаго отверженія и оставленія грѣха, совершеннаго измѣненія образа жизни,—всѣхъ мыслей, чувствованій и дѣйствій, совершеннаго обновленія и возрожденія духовнаго. Но совлечься ветхаго человѣка не такъ легко, братія мои, какъ переизменить изветшавшую одежду на новую. Здѣсь предстоитъ подвигъ тяжкій и болѣзненный, брань жестокая и упорная. Врагъ нашъ діаволъ не упускаетъ своей добычи безъ ожесточеннаго сопротивленія; самый міръ, т. е. окружающіе насъ люди, водимые еще духомъ вѣка сего, или по легкомыслію, или по неразумному усердію, ставятъ преграды и препоны подвизающемуся въ покаяніи; самая плоть наша вопіетъ съ болѣзнію, при неизбѣжныхъ въ покаяніи лишеніяхъ и трудахъ,—при *распинаши ея со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Нужно возненавидѣть грѣхъ до того, чтобы одна мысль о преступленіи заповѣди Божіей приводила насъ въ трепетъ, чтобы каждый злой помысль, появляющійся въ душѣ, ужасалъ насъ, какъ скрывающаяся подъ одеждою змѣя, готовая ужалить. Нужно вооружиться всею силою духа противъ собственной грѣховной природы, чтобы никакіе волли ея—самые болѣзненные—не могли совратить насъ съ пути заповѣдей Божіихъ. Нужно укрѣпиться всею мужествомъ и терпѣніемъ противъ навітовъ міра до того, чтобы быть въ состояніи не увлечься никакими соблазнами, перенести и претерпѣть всякое уничтоженіе, презрѣніе, облеветаніе, разорвать, если нужно, самыя вѣжныя узы родства и дружбы. Этого именно требовалъ Господь Иисусъ Христосъ, когда говорилъ идущему за Нимъ народу: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Мар. 8, 34): *иже бо любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене до-*

стоимъ. (Матѣ. 10, 37). Все это не можетъ не ужасать нашей немощи; и однакоже все это необходимо для того, кто хочетъ истинно и дѣйствительно покаяться, такъ что безъ этого духовнаго перерожденія—пресображенія покаяніе наше было бы вовсе безплодно. Послѣ сего, что же остается намъ, какъ не предать себя въ руки небесному Врачу, который одинъ можетъ обновить ветхое, оживотворить умершее, укрѣпить слабое, разрѣшить связанное, дать силу немоществующему, и завопить къ нему отъ всего сердца:

„Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавецъ!

Ты видишь, Всевѣдущій, что я пересталъ уже находить сладость въ ядовитой чашѣ грѣха и чувствую всю ея горьчь,—во нѣтъ у меня силъ отвести ея отъ устъ моихъ; чувствую тяжесть подавляющаго меня бремени грѣховнаго,—но не имѣю возможности свергнуть его и освободиться отъ него; вижу бездну, въ которую упадаю все глубже и глубже,—но нѣтъ у меня силъ возстать и выйти изъ нея. *Углубохъ въ тмѣнни глубины, и нѣсть ми постоиши; придохъ во глубины морскія, и буря потопи ми; слыченъ есмь узми многими, во еже не возвести главы моея. Ты самъ, Святодавецъ, просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть, да пробуждусь отъ мглы прегрѣшеній моихъ, да встану отъ глубокаго сна грѣховнаго и воскресну отъ мертвыхъ!* Ты Самъ, Всеспяне, посли мнѣ благодатную силу Твою, чтобы я могъ расторгнуть узы, которыми связали меня собственныя мои страсти, выйти изъ пропасти, поглащающей меня, стать право на камени заповѣдей Твоихъ! Ты Самъ, Всесвятый и ненавидай беззаконія, коснись унылаго сердца моего, возбуди въ немъ искру святой ревности о законѣ Твоемъ, чтобы я отъ глубины души моей возненавидѣлъ всякое беззаконіе и неправду, воз-

гнушался всякою нечистою грѣховною, отврати́жь очи мои, еже не видѣти суеты. Ты Самъ, — Всеблагій, любий правду и веселился о истивѣ, дуновеніемъ Пресвятаго Духа Твоего, согрѣй хладное сердце мое, воспламени въ немъ св. любовь къ добродѣтели и правдѣ, чтобы я могъ твердо и неуклонно идти по пути правды и истины, возлюбить заповѣди твои наче злата и топазіи, находить въ исполненіи святѣйшей воли твоей брашно и питіе сладчайшее меда и сота. *Возжелашъ спасеніе Твое, Господи, да будетъ рука твоя, во еже спасти мя. Беззаконія моя презри, Господи, и отъ грѣха моего очисти мя. Сердце чисто созижде во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавецъ!*

Что, наконецъ, нужно для выраженія раскаянія нашего предъ Богомъ, для полученія прощенія и помилованія отъ Господа, единаго *имущаго власть оставляти грѣхи?* (Мар. 2, 8). Нужно полное и совершенное, искреннее и чистосердечное исповѣданіе грѣховъ своихъ; нужно теплое, умиленное, болѣзненное сокрушеніе сердца и печаль по Бозѣ; нуженъ спасительный плачь о грѣхахъ своихъ. По видимому, все это такъ просто, что стоитъ только захотѣть и рѣшиться; но приступая къ дѣлу, мы чувствуемъ противное. Здѣсь то и является непостижимая тупость памяти, которая вспоминая многое и о многомъ, отрекается вспомнить содѣянные нами грѣхи: отчего нерѣдко вся исповѣдь наша ограничивается только поверхностнымъ перечисленіемъ только нѣсколькихъ, самыхъ видимыхъ и общихъ прегрѣшеній. Здѣсь то и является вся лживость омраченнаго разума и ослабленной совѣсти, которые, судя здраво о предметахъ постороннихъ, судить лживо только о собственныхъ грѣхахъ нашихъ, находятъ извиненія, изыскиваютъ предлоги къ оправданію, стремятся не къ обличенію, а къ прикрытію виновности на-

шей предъ Богомъ и представляютъ грѣшника въ такомъ уменьшенномъ, переименованномъ видѣ, что ояъ является предъ судилище покаянія едва не праведникомъ. Здѣсь-то и является вся сухость, мертвость и безжизненность грѣховнаго сердца, которое, будучи иногда живо, мягко и впечатлительно для постороннихъ ощущеній, остается жество и безчувственно лишь къ собственной вѣчной участи, къ своему злосчастному состоянію грѣховному: ни слезы теплой и умиленной, ни воздыханіи глубокаго и скорбнаго, ни печали и болѣзнованія о грѣхахъ своихъ не издаетъ отъ себя это хладное и равнодушное сердце. Гдѣ-же искать помощи въ этомъ безнадежномъ состояніи духа, какъ не у Тебя, Всемогущій, Который одинъ вспомоествуешь всѣмъ во благовременіи? Откуда занять жизни омертвѣвшему духу, какъ не отъ Тебя—Жизнодавца, Который одинъ *ихже хочетъ живити*? Чѣмъ согрѣть себе хладному сердцу, какъ не огнемъ Пресвятаго Духа Твоего, сладчайшій Исусе? Къ Тебѣ убо молитва моя, Человѣколюбче.

„Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

*Изведи изъ темницы душу мою исповѣ-
датися имени Твоему!*

Ты видишь, Всевѣдущій, какимъ мракомъ обложилъ меня діаволь, какимъ хладомъ оковано мое сердце, въ какомъ мертвенномъ нечувствіи погребенъ духъ мой. Самъ убо, Судія мой и Вѣдче мой, возбуди и просвѣти спящую совѣсть мою, да обличить меня, безъ всякаго послабленія и пощады предъ мною самимъ, да явлюсь я самому себѣ такимъ, какимъ предстану вѣкогда предъ страшнымъ и праведнымъ судомъ Твоимъ, когда Ты, Всевѣдущій, обнаружишь всѣ сокровенные помыслы души моей, когда изведешь на свѣтъ всѣ тайны сердечныя, когда обнажишь грѣшника отъ всѣхъ покрововъ лицемѣрія предъ лицомъ неба и земли! Ты самъ,

сокрушившій веревъ адовы, сокруши и ниспровергни всѣ заклепы сердца моего, изведи мене, какъ Лазаря, изъ гроба нечувствія, отверзи уста мои во исповѣданіе благо и *не уклони сердце мое въ словеса лукавствія—непщевати вины о грѣсахъ*. (Пс. 140, 41). Ты Самъ, обновившій Духомъ Твоимъ умершее грѣхомъ челоуѣчество, телотою животворящаго Духа Твоего, согрѣй охладѣвшее, оживи омертвѣвшее, умягчи окамененное сердце мое, да сокрушится оно печалію о грѣхахъ моихъ, да возскорбитъ болѣзнію о неправдахъ моихъ, да изведетъ источники слезны ко омытію нечистотъ моихъ. *Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь; исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеша зло. Сотвори съ рабомъ Твоимъ по милости Твоей, живи мя по словеси Твоему! Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавецъ!* (Херсон. Еп. Вѣд.).

Чудесное исцѣленіе отъ паралича неизлѣчимаго больного.

Дня за четыре до праздника Рождества Христова 1887 года пришелъ въ Николо-Бабаевскій монастырь изъ крестьянъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Ильинской волости, отставной рядовой 23-й Артиллерійскій бригады, нарѣзной батареи, Филимонъ Васильевъ Отвагинъ, страдавшій полнымъ полунараличемъ всей правой стороны тѣла, при чемъ вовсе не могъ владѣть правой рукой и волочить правую ногу, не имѣя никакой возможности двигаться свободно и совершая путешествіе при помощи посторонняго лица. Въ свидѣтельствѣ, выдаennomъ ему изъ Вологодской земской больницы отъ 31-го Мая 1887 г. за № 145, за подписомъ ординатора Сняtkова, удостовѣренной старшимъ врачомъ Ульрихомъ, значится, что онъ, Отвагинъ, съ 1-го февраля по 1-е юня 1887 года находился на излѣченіи въ означенной боль-

ницѣ отъ неполнаго полупаралича правой половины тѣла (Paresis), происшедшей отъ эмболии головно-мозговыхъ сосудовъ (Embolia cerebri), болѣзни совершенно неизлечимой и препятствующей ему заниматься личнымъ физическимъ трудомъ.

Въ ночь съ 25-го на 26-е декабря — передаетъ Отвагинъ — въ сонномъ видѣніи видѣлъ онъ стоящихъ у изголовья его Святителя Николая Чудотворца, а поправѣ Царицу Небесную Пресвятую Богородицу. Святитель сказалъ ему: «постарись и помолись у меня, тебѣ Господь даруетъ исцѣленіе». Царица Небесная, стоявшая тутъ же у изголовья больного, сказала ему тоже самое. Когда онъ, Отвагинъ, проснулся, то сталъ чувствовать силу въ невладѣвшихъ членахъ, и правую руку онъ донесъ до своей головы, чего прежде совершенно не могъ дѣлать и крестное знаменіе изображалъ лѣвой рукой. Придя 26 числа къ ранней литургіи, онъ могъ уже свободно осѣплять себя крестнымъ знаменіемъ правой рукой. Теперь онъ уже чувствуетъ совершенно исцѣленную всю разслабленную сторону всего тѣла своего.

Послѣ поздней литургіи онъ пришелъ къ Настоятелю монастыря, которому и передалъ совершившееся надъ нимъ чудо Божіе при чудотворныхъ иконахъ Святителя Николая и Иверской Божіей Матери.

Исцѣленный больной пожелалъ окончить дни своей жизни въ Бабаевскомъ монастырѣ, на каковое его желаніе Настоятель изъявилъ полное свое согласіе. *Архимандритъ Густинъ.*

(Костр. Еп. Вѣд.).

По вопросамъ пастырской практики.

1) *Могутъ ли быть воспріемниками иноверцы?*

Вопросъ «о допущеніи иноверцевъ воспріемниками дѣтей

православныхъ родителей» можетъ быть рѣшаемъ не иначе, какъ только *отрицательно*, на основаніи самой идеи воспріемничества и по духу древней церковной практики. Воспріемники, при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ исповѣданіе вѣры, даютъ необходимыя обѣты и отвѣты и принимаютъ на себя нравственную обязанность научить ихъ истинамъ христіанской вѣры и нравственности и родительски заботиться объ устройствѣ ихъ доброй жизни въ духѣ православія. Для выполненія столь важныхъ обязанностей, необходимо, чтобъ самъ воспріемникъ имѣлъ чистоту и твердость вѣры и повималъ сущность таинства и произносимыхъ имъ обѣтовъ. Вотъ почему древняя церковная практика, основанная на положительныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ, исключавшихъ всякое церковное общеніе между еретиками и православными, никогда не допускала къ воспріемничеству неправославныхъ христіанъ или еретиковъ (см. толкованіе проф. А. Павлова на 153 пр. «Номоканона» при Бол. требникѣ). Такой же взглядъ на дѣло высказанъ и въ нашей славянской Кормчей, въ 50 главѣ которой говорится, что крещаемый, исходя отъ спасительныхъ бани, долженъ быть «воспріемленъ отъ единого *вѣрнаго* чловѣка» (изд. 1816 г., стран. 158). Въ книгѣ «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» также требуется, чтобы «воспріемникъ былъ *правовѣренъ*», и при этомъ высказывается опасеніе, что иновѣрный воспріемникъ, наставляя воспріятого имъ отрока, непременно «въ свою вѣру отведеть» его (§ 80). Допускаемое же въ этой книгѣ, по причинамъ политическимъ, извѣстное исключеніе, подъ условіемъ чтенія иновѣрнымъ воспріемникомъ православнаго символа вѣры, никогда не имѣло въ русской церкви широкаго примѣненія, а тѣмъ болѣе никогда не было обращено *въ общее правило* нашею церковною властію, взглядъ которой на этотъ вопросъ недавно со всею ясностію и полнотою выраженъ въ сепаратномъ указѣ Св. Синода, на имя рижскаго просвященнаго,

отъ 17 декабря 1884 г., за № 4,392. Въ томъ указѣ, между прочимъ, говорится, что: 1) «при совершеніи св. таинства крещенія и въ эсто-латышскихъ приходахъ рижской епархіи, воспріемниками отъ св. купели должны быть лица православныя; 2) только православные воспріемники или воспріемницы имѣютъ церковное значеніе и, какъ участвующіе въ обрядовомъ дѣйствіи при св. крещеніи, должны быть воспоминаемы въ молитвахъ и вносимы въ метрическія книги; 3) при затрудненіяхъ найти православныхъ — воспріемника и вмѣстѣ воспріемницу, слѣдуетъ совершать крещеніе при одномъ воспріемникѣ, если (крещаемое) лицо мужскаго пола, или при одной воспріемницѣ, если (крещаемое) лицо женскаго пола; въ смертной же опасности (можно) крестить и безъ воспріемника; 4) въ виду исключительнаго положенія православной части въ прибалтійскомъ краѣ, среди преобладающаго иновѣрнаго населенія, Св. Синодъ, не признавая удобнымъ и благовременнымъ нынѣ же совершенно устранить установившійся въ рижской епархіи обычай допускать лютеранъ быть воспріемниками при крещеніи православныхъ, напелъ однакожъ необходимымъ: а) поручить мѣстному духовенству имѣть тщательное наблюденіе и попеченіе о томъ, чтобы воспріемникъ изъ иновѣрцевъ былъ допускаемъ только при крещеніи младенцевъ женскаго пола и при наличности воспріемницы, исповѣдающей православную вѣру, а иновѣрная воспріемница только при крещеніи младенца мужскаго пола и при наличности православнаго воспріемника; б) вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность цѣлесообразными пастырскими наставленіями прихожанъ содѣйствовать постепенному *искорененію* обычая приглашать иновѣрныхъ воспріемниковъ».

Итакъ, ясно, что по каноническимъ и дѣйствующимъ постановленіямъ воспріемниками должны быть *только православные*; допущеніе же воспріемниковъ иновѣрцевъ есть дѣло лишь мѣстнаго обычая, не одобряемаго высшею церков-

ною властію, а потому и случаи такого нежелательнаго допущенія (внѣ предѣловъ рижской епархіи) не должны быть заносимы въ метрическія книги. Иновѣрнымъ воспріемникамъ въ данномъ случаѣ можно предлагать лишь самимъ росписываться въ послѣдней графѣ метрики, подъ рубрикою «Рукоприкладство *свидѣтелей записи*, по желанію».

Церк. Вѣст.

НЕКРОЛОГЪ.

14 сего Марта въ 9 часовъ вечера скончалась Игуменія Воронежскаго Покровскаго женскаго монастыря Зинаида, на 76 году своей жизни. Погребеніе ея совершено было 17 числа Преосвященнѣйшимъ Веліаминомъ Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ при участіи почетнѣйшаго духовенства города Воронежа. Похоронена игуменія Зинаида въ усыпальницѣ, что подъ папертью или входомъ въ лѣтнюю церковь монастыря, рядомъ съ предшествующими ей игуменьями Смарагдой и Анастасіей. Изъ наградъ покойная имѣла золотой крестъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый. На погребеніи, по прочтеніи разрѣшительной молитвы, протоіереемъ Петромъ Палицынымъ сказана была нижеслѣдующая рѣчь.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРЕДЪ ГРОБОМЪ ИГУМЕНИИ ВОРОНЕЖСКАГО ПОКРОВСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ЗИНАИДЫ *).

И такъ, ве стало для насъ игуменіи Зинаиды. И—какъ это скоро и неожиданно! На минувшей (первой) недѣлѣ ве-

*) Сказана 17 марта на погребеніи, совершенномъ преосвящ. Веліаминомъ, епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

ликаго поста она, какъ и всегда, говѣла и отговѣлась на своихъ ногахъ и здоровою. Въ понедѣльникъ потомъ (14-го марта) присутствовала опять въ церкви при совершеніи великопостныхъ часовъ и весь этотъ день находилась при обычномъ отправленіи своихъ сложныхъ и трудныхъ обязанностей, и—вдругъ, съ 8-ми часовъ вечера, появились у ней, бывавшія по временамъ и прежде, стѣсненія въ груди и затрудненіе дыханія, а къ 9 часамъ она уже и отошла ко Господу, напутствованная прочтеніемъ ей отходной...

Тяжелое послалъ Господь Богъ испытаніе для мирной обители! Въ лицѣ почившей, она именно лишилась смиренномудрой, заботливой и многоопытной старицы-матери, посвятившей ей во благо всю свою долготѣнную жизнь.

Изъ скромной и степенной семьи бунцовъ Огарбовыхъ, города Усмани, Тамбовской губерніи, покойная семилѣтнимъ ребенкомъ поступила въ обитель, на попеченіе и воспитаніе близкой своей родственницы — монахини. Съ тѣхъ поръ въ теченіи почти семидесяти лѣтъ добрымъ житіемъ своимъ, какъ зажженная свѣща, какъ благовонное кадило, предстояла она здѣсь Господу, совершенствуя въ себѣ внутренняго чело-вѣка въ подвигахъ поста, и молитвы и разнообразнаго послушанія во благо обители. Болѣе сорока лѣтъ — пѣла она на клиросѣ. Еще доселѣ не забыты почтенными старицами ея нѣкогда особенно пріятный и усладительный при церковномъ пѣніи голосъ. Шестнадцать лѣтъ потомъ была она ризницею. Умѣлое, усердное, внимательное веденіе ею этого сложнаго и кропотливаго дѣла—извѣстно въ обители всѣмъ. Свѣтлая, отрадная печать примѣрной чистоты, аккуратности и благоприличія неизмѣнно налагалась ею всюду по церкви Божіей. Особенный же при этомъ предметъ ея всегдашнихъ попеченій составляли разныя церковныя благоукрашенія и священныя и священнослужительскія облаченія, которыя доведены ею до

желательнаго обилія и разнообразія и о которыхъ не переставала она съ любовію заботиться во все время и послѣ, до самой смерти. За то особенно взыскала усердную труженицу и милосердый Господь: въ 1878 г. она неожиданно избрана была настоятельницею обители и ей врученъ былъ игуменскій жезлъ. Въ эти послѣдніе девять лѣтъ и 10 мѣсяцевъ своего игуменства почившая также всецѣло отдавалась неусыпной заботливости о всѣхъ уже нуждахъ и потребностяхъ ввѣренной ей мирной обители. Обыкновенно безъ всякаго шума, тихо и скромно приступала она ко всякому своему предстоящему важному и напередъ зрѣло обдуманному дѣлу, и при благословеніи Божіемъ, одно за другимъ, предпріятія ея скоро и успѣшно приводились къ благополучному концу. При скудныхъ средствахъ обители, выдающіяся ея нужды съ мудрою постепенностію и всѣ были почившею и благовременно и въ подобающемъ видѣ удовлетворены. Укажемъ хоть нѣкоторыя. Такъ, за посильнымъ обновленіемъ внутренняго благолѣпія храма въ прежнее игуменство, почившая успѣшила дать храму благоприличную облицовку совнѣ.— Отъ времени и долгаго употребленія главный, праздничный колоколъ оказывался недостаточнo благолѣпнымъ, средняго или полелейнаго не имѣлось вовсе, а будничныи колоколъ становился глухимъ и малозвучнымъ даже и для живущихъ въ самой обители. Покойница приобрѣла новые благолѣпные колокола и создала достаточно полную, гармоничную и цѣлесообразную систему колоколовъ.— Возобновлены и въ лучшій видъ приведены монастырскіе больницы и водопроводъ. Отъ давности постройки и распространенія обители, помѣщеніе для печенія просфоръ сдѣлалось крайне неудобнымъ и излишне отягчавшимъ и безъ того очень трудное и скорбное это послушаніе. Почившая заново построила просторную, свѣтлую, вполне удобную просфорню, облагообра-

живъ и самую продажу просфоръ въ зимней церкви, чрезъ небольшой теплый пристрой къ самой церкви.—Труженицы по части изготовленія цвѣтовъ и другихъ благоукрашеній для церкви Божіей коегдѣ и коекакъ ютились безъ всякаго для себя пристанища. Въ настоящее время имѣется и это—въ благопотребномъ видѣ. — Система отопленія зимней церкви найдена неудобною, стѣсняющею и безъ того необширное помѣщеніе для богомольцевъ и въ тоже время несоразмѣрно дорогою... Устроено, такъ называемое, духовое или колориферное отопленіе.—Для лучшаго соблюденія и особенно для доставленія слабымъ и немощнымъ старицамъ возможности бывать при церковномъ богослуженіи и въ грязное весеннее—осеннее время, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ чрезъ весь монастырь проложена каменная дорога, которая отъ давности вся попортилась и избилась. Почившая въ текущую зиму сдѣлала уже всѣ необходимыя заготовленія для коренной и основательной передѣлки этой необходимой для обители дороги. Такъ и до самой даже кончины подобныя попеченія заботили почившую: за два именно дня до своего преставленія въ бесѣдѣ съ одною изъ монахинь, нѣкогда сподвижницею своею по украшенію св. храма, истово оствнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, она проговорила «Слава Богу! Рама съ разноцвѣтными стеклами и иконою Воскресенія Христова для средняго окна въ алтарь теплой церкви заказана и на Пасхѣ будетъ готова. Теперь еще у меня одна печаль и горячая молитва къ милосердому Создателю моему и Царицѣ Небесной, да сподобятъ они меня поднять и кумиолъ въ той же церкви? Чрезъ это очистился и освѣтилсябы воздухъ и устранилисьбы тягостные для богомольцевъ при богослуженіи жаръ и духота. Да кстати—поновить бы и потемнѣвшіе здѣсь иконостасы»...—Говорить ли еще о болѣе важномъ и трудномъ ея дѣлѣ—о нравственномъ руководствѣ и надзорѣ за живущими въ обители?

Сколько намъ извѣстно, и въ этомъ отношеніи почившая всегда была тоже на подобающей высотѣ своего призванія. Со всѣмъ усердіемъ, съ неослабнымъ постоянствомъ и опытностію слѣдила она за всѣмъ и во все вникала сама. На самый даже депь кончины, очень истомленная при старости лѣтъ недѣльнымъ предъ тѣмъ подвигомъ говѣнія, она рѣшительно отклонила сострадательное ей предложеніе близкихъ—взять покой для себя отъ текущихъ дѣлъ хоть на часъ. При этомъ она самоотвержено прибавила: «нѣтъ, вѣтъ. Какъ это можно: сестры станутъ приходить ко мнѣ за благословіемъ на говѣніе, а я буду покониться?!» Отъ того-то всѣ и во все время ея правленія тихо и мирно, хотя и незримо для міра, проводили спокойные дни свои въ молитвенномъ служеніи Богу и въ стройномъ, дружномъ отиравленіи различныхъ, распределенныхъ сообразно способностямъ, характеру и силамъ каждой, послушаній въ церкви и всюду по монастырю. Что же это стоитъ и стоило почившей? Трудно, очень трудно за собою однимъ слѣдить и собою управлять. Во сколько же труднѣе—руководить и управлять еще обителью въ 1000 душъ разнаго возраста, развитія и неодинаковыхъ характеровъ?! И—вотъ эта многоопытная, трудолюбивая и смиренная старлица—отходить въ вѣчность!...

Чтожъ сказать теперь вамъ, оспротѣвшія сестры о Христѣ? Ваши слезы, сердечная туга, камнемъ гнетущая у васъ сердце, и омрачившая ваши лица, краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ, что вы вполне сознаете и живо чувствуете постигшую васъ скорбь. За исключеніемъ немногихъ изъ васъ, вы лишены были и утѣшенія видѣть кончину своей дорогой матушки игумени, по причинѣ именно внезапности и быстроты этой кончины, лишены были сладостной возможности принять отъ почившей послѣднее напутственное благословіе и въ тоже время сами сказать ей свое завѣтное «прости, про-

сти на всегда!»! Тяжело, больно опять это — для любящаго сердца!.. Но такъ суждено быть Богомъ. Безропотно и съ благоговѣніемъ покоримся премудрымъ Его распоряженіямъ! Кто знаетъ, быть можетъ Господу благоугодно было въ общее и болѣе разительное назиданіе наше,—много-лѣтнюю и смиренную труженицу наградить кончиною тихою, мирною и безболѣзненною, сокративъ для нея тягостныя смертныя страданія и агонію, а самую внезапностію и быстротою кончины, вслѣдъ за совершеніемъ подвига говѣнія, исповѣди и св. причащенія со стороны почившей, вразумить и всѣхъ насъ.— быть всегда готовыми къ отшествію изъ этого міра и *блужденію* неопустительно, *како опасно ходимъ искупующе время, яко дніе лукави суть* (Ефес. V, 15—16)!..

Братіе и сестры,—всѣ, собравшіеся сюда почтить память усопшей! Съ искреннею любовію помолимся о ней, да *упокоитъ* ее Господь Богъ *въ недрахъ Авраама, Исаака и Иакова*, въ сонмѣ всѣхъ святыхъ своихъ, *идяже нѣтъ болѣзни, ни печали, ни въздыханія, но жизнь блаженная, безконечная!*... Аминь.

Протоіерей Петръ Палицынъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

При погребеніи жены Протоіерея слободы Новой Калитвы Острогжскаго уѣзда, Анны Алексѣевны Поповской ¹⁾.

«Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершій о Иисусъ, приведетъ съ нимъ (1 Сол. 4, 14.)»

И вы, православные христіане, несомнѣнно вѣруете въ смерть и воскресеніе Иисуса Христа, спешаго съ небесъ

¹⁾ Анна Алексѣевна Поповская урожденная Лебединская, въ замужествѣ за о. Протоіеремъ І. Ѳ. Поповскимъ съ 1843 года. Скончалась 4 сего Марта на 68 году жизни отъ воспаленія легкихъ.

на землю воспріять падшее чловѣческое естество на рамена своя и представить оное Богу Отцу чистымъ и совершеннымъ. А если мы вѣруемъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ; то, по слову Апостола Павла, Богъ Отецъ воздвигнетъ насъ умершихъ со Христомъ Иисусомъ отъ смерти къ жизни вѣчной и отъ земли къ небеси: *«аще ли умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ нимъ (Рим. 6, 8.)»*

Послѣ этого нужно ли намъ страшиться смерти, когда мы истинно православные христіане, истинно вѣрующіе въ Иисуса Христа, страдавшаго и погребеннаго и воскресшаго въ третій день по писаніемъ!? Не смотря на то мы однакожь всѣ боимся смерти, помышляя день судный и страшась дѣяній своихъ лукавыхъ: «суда твоего, Господи, боюся и муки безконечныя, злое же твоя не престаю: Тебе Господа Бога моего всегда прогиѣваю и Пречистую Твою мать и вси небесныя силы и св. Ангела Хранителя моего (мол. св. Іоанна Дамаскина.)!»

Кто знаетъ предлежавшую нашимъ глазамъ покойницу, тотъ съ увѣренностію можетъ сказать, что она была истинная христіанка: съ какой любовью она посѣщала св. храмъ Божій; съ какой сильной вѣрой прибѣгала всегда къ Богу и Святымъ Его за цѣлебной помощью въ приключившихся ей скорбѣхъ и тяжкихъ недугахъ! Какое высокое понятіе имѣла покойница о св. Христовыхъ таинствахъ, всегда созерцая въ нихъ Господа Иисуса, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти; духовной нищей у нея были книги Священнаго Писанія, а паче всего Святое Евангеліе; ницелюбива была она, кротка и милосерда. И однако эта боголюбивая душа всегда боялась смерти, за которой ей предстоитъ дать отчетъ Богу въ своихъ дѣлахъ, *яже съ тѣломъ содѣлала или блага или зла*. Въ жизни она видѣла не мало испытаній, скорбей и бѣдъ: перенося ихъ, какъ чловѣкъ, могла ли она

не приразиться грѣху, хотя въ помышленіяхъ своихъ. И кто изъ насъ похвалится о своей правдѣ?! «Часто моя душа, признавалась покойница, окончательно изнемогала подъ напоромъ чувствъ и мыслей о себѣ и своихъ нѣкоторыхъ дѣтихъ, рано сподобившихся тяжелой повести крестъ, и всегда единственнымъ миѣ утѣшеніемъ была надежда на Господа Бога: на Него одного все упованіе мое возлагаю и Ему одному во всемъ покоряюсь!...

И се нынѣ Господь внялъ гласу моленій многовоздыхающей души рабы Божіей Анны: нынѣ воззвалъ ее отъ временной болѣзненной жизни къ вѣчной блаженной на небесахъ; навсегда избавилъ покойницу отъ горькой ея печали, отъ которой ежечасно воздыхала и въ которой со дня смерти дорогой ея дочери ¹⁾ не знала, какъ утѣшиться; сподобивъ Анну Алексѣвну вполнѣ христіанской, тихой и мирной кончины, Господь навѣки ее успокоилъ и радостью великой душу ея наполнялъ: теперь она можетъ узрѣть своихъ умершихъ дѣтей и родственниковъ, которыхъ не могла забыть и часто оплакивала; теперь у нея отверзлись душевныя очи, чтобы она ясно видѣла и самымъ дѣломъ познавала, какъ непрочны въ сей жизни земныя богатства и слава, къ которымъ пристрастія никогда не имѣла и какія нескончаемыя радости тамъ ожидаютъ всѣхъ умершихъ о Христѣ Иисусѣ!

И такъ, братіе христіане! *да не скорбите, якоже и прочіи немущіи упованія* (I Сол. 4, 13), при видѣ во гробѣ лежащей любимой вашей матушки: *«вѣдѣюще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть ему ктому не обладаетъ»* (Рим. 6, 9)! Правда,

---

¹⁾ Вышедшая въ замужество за священника сл. Грековки Богуч. у. о. Николая Федотова въ 1883-мъ г. Генваря 9 дня дочь ея умерла отъ простуды 1887 года Августа 14 дня.

больно и тяжело разставаться съ дорогимъ намъ существомъ, которое за одно съ нами въ сей юдоли плача раздѣляло счастье и несчастье, наши нужды и невзгоды; но—о. Протоіерей, любящій мужъ своей жены—покойницы, я всѣ дѣти и внуки покойницы, имѣющіе упованіе жизни вѣчныя и блаженныя въ Богѣ Господѣ нашемъ! да не скорбите излишне въ душахъ вашихъ съ отхожденіемъ на тотъ свѣтъ дорогаго вамъ существа: она мирно и по христіански провела дни и годы земнаго своего странствія! Своимъ неумѣреннымъ плачемъ у гроба покойницы не возбраняйте ей мирно возноситься къ престолу Судіи—Бога, гдѣ за одно съ праведниками да сподобится она слышать неизреченный гласъ Сладчайшаго намъ Іисуса: *«придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы»* (Мѡ. 11, 28).

Анна Алексѣевна, въ жизни много потрудившаяся, множествомъ печалей и скорбей обремененная! Отъ души Тебѣ желаемъ внити въ радость Господа Бога нашего и добраго отвѣта сподобиться на страшномъ Судилищѣ Христовѣ; а теперь, въ день прощенный, прости насъ и прощай *до страшнаго дне суднаго*. Аминь.

С. Н. Куфяевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Вредныя послѣдствія суевѣрія. Не смотря на то, что святая Вѣра Христова уже девять столѣтій своимъ свѣтомъ согрѣваетъ и освящаетъ землю русскую, не смотря на живую проповѣдь и убѣжденіе пастырей церкви, различныя суевѣрія, унаслѣдованныя отъ временъ язычества, еще и до сихъ поръ живы въ простомъ народѣ, и, несомнѣнно, будутъ жить до тѣхъ поръ, пока лучъ религіознаго образованія глубоко проникнетъ въ массу простаго народа и научить его отличать святую истину отъ лжи и заблужденія.

Извѣстно, что праздникъ Рождества Христова и слѣдующіе за нимъ святочные дни и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называются *колядами* и сопровождаются разными суевѣрными обрядами. Изъ прочихъ христіанскихъ праздниковъ, день Рождества святаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, 24 іюня, называемый въ простонародьи Иваномъ Купаломъ, наиболѣе обставленъ суевѣріями. Такъ, напримѣръ, деревенскія женщины и теперь вѣрятъ, что въ этотъ день вѣдьмы или колдуньи отнимаютъ у коровъ молоко, и что противъ этой проделки вѣдьмъ помогаютъ совершаемыя въ этотъ день до восхода солнца нашептыванья и окуриванія скота, къ которымъ онѣ часто и прибѣгаютъ, не смотря на то, что за это иногда дорого платятся.

Вотъ, напр., что одна женщина рассказала священнику Минской епархіи, про бывшій съ нею случай. „Съ нѣкотораго времени, такъ начала она свой рассказъ, я стала замѣчать, что мои коровы уменьшаютъ удои молока, и начала подозрѣвать нѣкоторыхъ изъ своихъ сосѣдокъ въ томъ, что онѣ виною этого. Что же дѣлать? Нужно было помочь бѣдѣ принятымъ на этотъ случай способомъ. Я такъ и поступила. На Ивана Купала я встала на разсвѣтѣ, до восхода солнца, пошла въ скотскій сарай и окурила своихъ коровъ зельемъ съ принятою на этотъ случай церемоніею и нашептываньемъ. Послѣ этого я пошла въ домъ и легла спать, потому что еще рано было вставать; но не долго мнѣ пришлось лежать. Сильный свѣтъ отъ огня скоро поднялъ на ноги всю деревню и всю мою семью. Оказалось, что скотскій сарай мой горитъ, несомнѣнно отъ упавшаго на солому угля. Не смотря на усилія всей деревни, сарай мой сгорѣлъ и въ немъ погорѣлъ весь мой скотъ. Вотъ тебѣ и наворожила! Наказалъ меня Богъ!“—обливаясь слезами добавила бѣдная женщина, потерявшая, можетъ быть, половину своего состоянія и горько кающаяся въ своемъ суевѣріи. (Воскр. День № 5).

Прокаженные въ Иерусалимъ. Эта страшная язва, не разъ упоминаемая въ Священномъ Писаніи, продолжаетъ свирѣпствовать въ Иерусалимѣ и другихъ мѣстностяхъ Палестины. Въ прежнее время прокаженные терѣлись въ самомъ Святомъ Городѣ, у Сіонскихъ воротъ, въ наименѣе населенной его части. Лѣтъ 12 или 15 тому назадъ, губернаторъ Иерусалимскій приказалъ скрыть жалкія хижины, въ которыхъ жили эти несчастные, и переселилъ ихъ въ Кедронскую долину, по ту сторону колодца, называемаго мусульманами Бир-Эйюбъ, а христіанами колодеземъ Нееміа. Ухаживаютъ за этими прокаженными католическія сестры милосердія. Въ лечебницѣ у нихъ бываетъ отъ 300 до 350 человѣкъ ежедневно, а иногда приходило туда даже до 650 человѣкъ. Для болѣе тяжелыхъ больныхъ сестры отправляются сами въ Силоамъ и перевязываютъ имъ раны. Другая католическая лечебница для прокаженныхъ устроена въ Виолеемѣ, и ея посѣщаютъ ежедневно среднимъ числомъ до 250 человѣкъ. Мусульмане приходятъ сюда иногда изъ отдаленныхъ селеній, а бедуины кочующаго племени Кохмере, живущіе въ палаткахъ, по сю сторону Мертваго моря, приносятъ сюда своихъ больныхъ дѣтей. Кромѣ того, протестанты открыли для прокаженныхъ лечебницу на разстояніи четверти часа отъ Иерусалима. Но больные, повидимому, не очень довольны этимъ учрежденіемъ и уходятъ изъ него, потому что здѣсь принято за правило менѣе слабыхъ заставлять работать.

Силоамскіе прокаженные образуютъ общину, въ которую допускается каждый страдающій этой болѣзнію, но подлѣ условіемъ исполненія установленныхъ между ними правилъ. Главное правило заключается въ томъ, что каждый членъ общины долженъ приносить въ общую кассу получаемыя имъ подаянія деньгами или вещами. Менѣе слабые, т. е. тѣ, которые еще не лишены употребленія ногъ, ежедневно выходятъ на дороги и просятъ милостыни у прохожихъ. Малѣйшее нарушеніе этого правила строго взыскивается начальни-

комъ общины, избираемымъ по голосованію всѣхъ ея членовъ, и прокаженные оказываются очень аккуратными въ приносѣ получаемой милостыни въ общину. Всѣ прокаженные здѣсь — мусульмане, за исключеніемъ одной православной женщины, и всѣ они усердно ухаживаютъ другъ за другомъ.

Одному изъ католическихъ епископовъ — миссіонеровъ въ южномъ Тонкинѣ удалось открыть цѣлительное средство отъ проказы: это корень, называемый по китайски Гоангъ-нанъ, даваемый больнымъ въ видѣ пилюль, причемъ дѣлаются также вспрыскиванія изъ фенолевой воды, бѣленнаго масла и т. п. По свидѣтельству близко стоящихъ къ дѣлу лицъ, Гоангъ-нанъ оказывается чрезвычайно важнымъ открытіемъ для излеченія этой доселѣ неизлечимой болѣзни. Было нѣсколько случаевъ полного исцѣленія отъ болѣзни при помощи Гоангъ-нанъ. Корень этотъ излечиваетъ также всѣ виды раковыхъ страданій и даже зараженіе бѣшенствомъ. Было бы весьма желательно, чтобы врачи въ Европѣ обратили вниманіе на это чудесное средство и испытали его. Сколько благодѣяній оказало бы оно въ болѣзняхъ, до сихъ поръ почти неизлечимыхъ или и вовсе не поддающихся леченію!

(Р. Палом. № 8).

Изъ Задонскаго уѣзда. «Орловск. Вѣст.» сообщаютъ слѣдующее: въ 12 верстахъ отъ станціи Чириково, Орловско-Грязской ж. д., въ Задонскомъ уѣздѣ, недалеко отъ имѣній А. Ив. Л—ва и М. М. Белелюбской, на средства послѣдней, нѣсколько лѣтъ тому назадъ выстроена церковь, при которой находится священникъ, причетникъ и одинъ сторожъ. Церковь построена на небольшомъ возвышеніи и около нея, саженьяхъ въ пятидесяти, — два дома, гдѣ помѣщается причтъ и болѣе вблизи никакихъ построекъ и жилья нѣтъ. Вѣроятно, пользуясь послѣднимъ обстоятельствомъ и въ виду хорошей поживы (духовные, независимо отъ доходовъ съ прихода, получаютъ жалованіе отъ строительницы храма и вообще слы-

вуть не бѣдными), въ ночь съ 14 на 15 февраля въ домъ священника о. Федора Котова было произведено нападеніе съ цѣлью грабежа. Дѣло это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: часовъ около двухъ ночи, когда батюшка и его семейство — жена и полутора годовой ребенокъ — уже спали, раздался сильный трескъ въ окнѣ, которое приходится какъ разъ надъ кроватью, и еще не успѣвшіе порядкомъ опомниться отъ сна и понять въ чемъ дѣло священникъ и его жена были схвачены нѣсколькими людьми, а ребенокъ, номѣщавшійся между отцомъ и матерью, сброшенъ на полъ. Злоумышленники обоихъ, мужа и жену, скрутили веревками и съ ножами у горла начали допытываться гдѣ деньги, пригрозивъ, при малѣйшемъ крикѣ, тотчасъ-же прирѣзать. Нечего и говорить, что о. Федоръ и его жена вполне покорились требованію разбойниковъ и безпрекословно указали имъ мѣсто, гдѣ хранились у нихъ всѣ ихъ сбереженія. Обрато грабители удалились тѣмъ-же путемъ чрезъ окно и были такъ милостивы, что даже исполнили просьбу матушки, слезно умолявшую ихъ, ради ребенка, валявагося на полу раздѣтымъ, вставить опять раму. Когда воры удалились и о. Федоръ немного пришелъ въ себя, онъ началъ пытаться встать и съ трудомъ достигъ этого, догадавшись сначала свалиться съ кровоти на полъ; дверь же изъ комнаты въ сѣни, запертая на крючекъ, была открыта кое какъ съ помощью зубовъ, и только такимъ путемъ онъ пробрался на кухню, гдѣ мирно спали двѣ работницы.

Несмотря на ужасную ночь, о. Федоръ, еще молодой человѣкъ, выгладитъ довольно хорошо, но что же касается его жены, то она три дня была въ истерическомъ состояніи и на нее, бѣдную, жалко смотрѣть; ребенокъ славу Богу, здоровъ.

Нападающихъ, по славамъ о. Федора, было шестеро и двухъ изъ нихъ онъ замѣтилъ въ лицо. Носятся слухи, что полиція уже начала на слѣды преступниковъ. „Вор. Тел.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

ЗАПИСКИ ПО ПРЕДМЕТУ ЗАКОНА БОЖІЯ

въ объемѣ курса церковно-приходскихъ школъ

Священника Николая ПОЛИКАРПОВА

Законоучителя Масловскаго двухкласснаго образцоваго училища.

Цѣна 30 коп.

Воронежъ. 1887 г.

Названная учебная книжка состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ. Содержаніе перваго отдѣла составляетъ изъясненіе молитвъ, таинствъ, десяти заповѣдей Закона Божія и заповѣдей блаженствъ; во второмъ отдѣлѣ заключается ученіе о Богослуженіи Православной Церкви; отдѣлъ третій составляетъ священная исторія Ветхаго Завѣта, а отдѣлъ четвертый священная исторія Новаго Завѣта. Объемъ книжки 147 страницъ и однакожь при незначительномъ объемѣ въ ней содержится достаточно учебнаго матеріала, изложеннаго простымъ, яснымъ и удобопонятнымъ для учащихся языкомъ. Если-бы устранивъ нѣкоторые корректурные недосмотры и незначительныя ¹⁾ погрѣшности ²⁾ въ слогѣ, книжка сваяц. Поликарпова могла-бы быть вполне пригодна для церковно-приходскихъ школъ.

---

¹⁾ Такъ на стр. 63 напечатано «Китургія» вм. Литургія.

²⁾ На стр. 65 «По пропѣтіи половины ед» (херувимской пѣсни) «лучше было бы замѣнить» по исполненіи половины херувимской пѣсни.

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ ГЛАГОЛЕНЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ,

происходившія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова на Таганкѣ
въ 1883 и 1884 г.г.

ВЫПУСКЪ I.

Содержаніе: Бесѣда 1. — Обь условіяхъ правильнаго веденія собесѣдованій; обь ихъ значеніи и цѣли съ опроверженіемъ обвиненій вводимыхъ старообрядцами на Церковь Греко-Россійскую. 2-я, о различіи догматовъ Вѣры отъ обрядовъ церковныхъ. — 3-я о клятвахъ Собора 1667 года: на кого онѣ падаютъ. 4-я о томъ, что св. Церковь имѣетъ право снисходительно дозволить старообрядцамъ, присоединяющимся къ ней особые обряды и снимать съ нихъ клятвы Собора 1667 года. 5-я о неправомъ вѣроученіи первоучителей раскола. 6-я о составѣ Церкви Христовой. 7—и 8-я о томъ, что общество бѣглопоповцевъ не составляетъ истинной Христовой Церкви, 9, 10 и 11—я о томъ, что общество безпоповцевъ не составляетъ истинной Христовой Церкви. 12-я обь антихристѣ, его происхожденіи, характерѣ и дѣятельности его. 13-я о духовномъ царствованіи антихриста (мнимомъ). 14-я о непрекращаемости Жертвы евхаристической и священства во время царствованія антихриста. 15-я о печати антихристовой и о времени царствованія антихриста. 16-я о продолжительности времени царствованія антихриста. 17-я обь ужасныхъ дѣйствіяхъ антихриста и гибели его (противъ безпоповцевъ).

ЦѢНА КНИГИ въ 17 печ. листовъ.

50 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Отпечатаны и продаются отдѣльные листки каждой бесѣды по 3 коп. за экз., за 100 экз. 3 рубля и съ пересылкою.

Адресъ: Москва, Никольская улица, Богоявленскій Монастырь Преосвященному Мисаилу Викарію Московскому.

ВЪ РЕДАКЦІИ

Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- 1) „Подлинность четвертаго Евангелія и отношеніе его къ тремъ первымъ Евангеліямъ“. Н. М—ва 1883 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.
- 2) „Естественный гуманизмъ и христіанство въ ихъ сходныхъ, повидимому, нравственныхъ идеяхъ“ Н. М—ва. 1884 г. Цѣна 70 к.
- 3) „Жизнеописаніе святителя Пятирима, епископа Тамбовскаго“ Н. М—ва. 1884 г. Цѣна 50 к.
- 4) „Церковно-приходская народная школа“. С. Прот—ва. 1886 г. Цѣна 75 к. съ пересылкой.
- 5) „О Божественности христіанской религіи“—философскія размысленія. Огюста Николая. Переводъ съ франц. Двѣ большихъ части втораго тома (первый томъ весь распроданъ). Цѣна 3 руб. съ пересылкой.
- 6) „Столѣтній юбилей Тамбовской духовной семинаріи“. 1879 г. Цѣна 75 к.
- 7) „Списки лицъ, окончившихъ курсъ въ Тамбов. дух. семинаріи“ (Съ 1840 г.). Цѣна 50 к.
- 8) „Душа и Ангелъ — не тѣло, а духъ“. 1868 г. Цѣна 1 руб.
- 9) „Слова и рѣчи преосвященнаго Николая, бывшаго епископа Тамбовскаго и Шацкаго“. 1872 г. Цѣна 2 руб.
- 10) „Литература исторіи и обличенія рус. раскола (си-

стематич. указатель книгъ, брошюръ и статей о расколѣ, находящихся въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ издавіяхъ). Цѣна 80 к. съ пересыл. 1 руб. 1887.

БОЛЬШОЕ
СПЕЦИАЛЬНО-МЕХАНИЧЕСКОЕ
ИКОНОСТАСНОЕ
ЗАВЕДЕНІЕ.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ
И
ПАРОВАЯ ФАБРИКА КРАСОКЪ.

Исполняются заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы съ живописью и безъ оной; **ніоты**, **болдахины**, **рамы** для **иконъ** и **картинъ**; **тумбы** для **запрестольныхъ** **образовъ**, по новѣйшимъ **рисункамъ**. **Живопись** въ **классическомъ** и **византійскомъ** **стиляхъ**, **росписываніе** и **раскрашиваніе** **церквей** съ **уборкою**, **иконы** на **золотыхъ** **чеканныхъ** и **гладкихъ** **фонахъ**, **картины** **прозрачныя** на **стеклѣ** и **полотнѣ**, **золоченіе** и **серебреніе** по **дереву** и **металлу** **куполовъ**, **багеты** **рѣзные**, **золоченые** для **рамъ** до 100 руб. за **аршинъ**. **Рѣзные**, **токарные** и **столярныя** **работы** исполняются **машинами**.

ОБРАЩАТЬСЯ съ **заказами** и **запросами** по **церковнымъ** **работамъ** въ **г. Елецъ** (Орлов. губ.) **Манежная** **улица** **собст. домъ** № 134-й въ **главную** **контору**, которая **дастъ** **справки** или **письменно** или **лично** съ **представленіемъ** **чертежей** **плановъ** и **смѣтъ** **БЕЗПЛАТНО**, гдѣ и **помѣщается** **заведеніе** и **фабрика**

ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА ТРУБИЦЫНА СЪ СЫНОМЪ.

АГЕНСТВО въ **Орлѣ**, у **Орловскаго** **губернскаго** **механика** **Александра Львовича Зимина.**

Фирма существуетъ съ 1860 года.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ заглавіемъ:

**ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ,
ВЕЧЕРНЯ И УТРЕНЯ**

И

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ

**Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василя Великаго и Пржед-
освященныхъ Даровъ Св. Григорія Двоеслова.**

~~~~~  
**ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ**

**КРУГА**

**ОБЫЧНАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,**

положеннаго на ноты на три голоса партитурою для хора,  
фисгармоніи и фортепіано

**Священникомъ Данииломъ АБЛАМСКИМЪ.**

Г. Попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа рекомендованъ Гг.  
Директорамъ и Инспекторамъ народныхъ училищъ вѣреннаго  
учебнаго округа, какъ пособіе для учителей при обученіи цер-  
ковному пѣнію.

~~~~~  
*Собственность издателя, сына автора, учителя Николая
Даниловича Абламскаго.*

Цѣна 1 р. 75 к. (съ пересылк. 2 р.).

Съ требованіями обращаться къ издателю: Кіевъ, учителю Ни-
колаю Даниловичу Абламскому.

~~~~~

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду поступающихъ въ Редакцію запросовъ о времени выхода „Справочной книги по Воронеж. епархіи“, о чемъ объявлено было въ № 24 Епарх. Вѣд. 1887 г., Редакція симъ извѣщаетъ, что означенное «Приложеніе» къ Епарх. Вѣдом. въ настоящее время готовится въ печати и будетъ разослано подписчикамъ въ Апрѣль мѣсяцъ.

О страданіяхъ Господа Нашего Иисуса Христа. — Беседа о страшномъ судѣ. — Поученіе въ недѣлю Крестопоклонную. — Дума предъ крестомъ. — Покаяніе. — Чудесное исцѣленіе отъ паралича неизлѣчимаго больного. — По вопросамъ пастырской практики. — Некрологъ. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Стаскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Апрѣля 1 дня 1888 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.